

ОЛЕГ БУДНИЦКИЙ

ТЕРРОРИЗМ
В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

КРАТКИЙ КУРС

Олег Витальевич Будницкий

Терроризм в Российской Империи. Краткий курс

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766491

Терроризм в Российской империи : краткий курс / Олег Будницкий:

Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-115860-6

Аннотация

Книга Олега Будницкого, доктора исторических наук, профессора НИУ «Высшая школа экономики», посвящена феномену терроризма в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков. Она призвана устранить терминологический туман и дать полную картину этого явления во временной перспективе, проследить мотивацию различных террористических группировок, психологию отдельных их представителей. Широкий взгляд на проблему позволяет увидеть причинно-следственные связи: чем был вызван переход к терроризму, почему власть реагировала тем или иным образом, как реакция власти меняла траектории развития террористической деятельности. Ненавязчивая и емкая форма подачи позволит осмыслить феномен терроризма в контексте глобальной истории, а также познакомиться с трансформацией

режима Российской империи и углублением ее внутреннего кризиса.

В ваших руках, читатель, увлекательный, но при этом строго научный путеводитель по лабиринтам истории терроризма в Российской империи.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Кому адресована эта книга и как она устроена	6
Терроризм в России: хроника. Вторая половина XIX – начало XX в	9
«Молодая Россия». Выстрел Каракозова	10
«Нечаевщина»	13
Движение революционного народничества: идеология и практика	15
От пропаганды к террору. «Земля и воля» (1876–1879)	19
Раскол «Земли и воли»	28
«Народная воля»	30
«Охота» на императора Александра II	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Олег Будницкий

Терроризм в Российской

империи: краткий курс

© Будницкий О.В., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Кому адресована эта книга и как она устроена

Книга адресована любому человеку, интересующемуся историей России. Надеюсь, что она окажется полезной и для тех, кто ее преподает и изучает.

В первом, наиболее обширном разделе книги, озаглавленном «Терроризм в России: хроника», содержится не только перечень наиболее важных или характерных террористических актов в хронологической последовательности, но также в сжатом виде дается история идеологии терроризма, террористических и боевых организаций, экспроприаций, борьбы имперских властей против терроризма, реакции общества на террористическую борьбу. Перечисление всех терактов, осуществленных в Российской империи, потребовало бы, к сожалению, нескольких томов.

В главе о происхождении современного терроризма рассматривается сущность этого явления и его отличие от других форм насилия, время и обстоятельства его возникновения, взгляды современных историков и социологов на терроризм. Отдельная глава посвящена Сергею Нечаеву, организатору первого «успешного» террористического акта в истории России. «Успешного» в том смысле, что цель была достигнута: намеченная жертва лишена жизни. Перу Нечаева принад-

лежит и знаменитый «террористический манифест», известный под названием «Катехизис революционера». Он полностью воспроизводится в книге. Нечаев был «увековечен» Ф. М. Достоевским в образе Петра Верховенского в «Бесах».

Глава о Михаиле Гоце посвящена проблеме становления революционера. Как мальчик из религиозной еврейской семьи, внук одного из богатейших людей России, «чайного короля» Вульфа Высоцкого стал «самым опасным человеком в России», по мнению Департамента полиции? Еще бы – ведь он был идеологом, организатором и спонсором Боевой организации партии эсеров. Понять эту эволюцию отчасти позволяют воспоминания Михаила Гоца, написанные им в сибирской ссылке, своеобразный «роман воспитания» радикала.

Отдельные главы посвящены феномену женщин-террористок, входивших в боевые организации партии эсеров и лично совершивших как минимум 15 терактов, а также теории и практике анархистского террора. На долю сравнительно немногочисленных групп анархистов приходится наибольшее число жертв террористических актов в императорской России.

Наконец, отдельная глава посвящена «патриотическому» террору. Как и терроризм революционный, это движение пережило две волны. После цареубийства 1 марта 1881 года по инициативе вполне респектабельных людей (один из инициаторов – будущий премьер С. Ю. Витте) была создана тай-

ная организация «Священная дружина» для борьбы с террористами их же методами – посредством убийств. «Взволнованные лоботрясы», как их назвал М. Е. Салтыков-Щедрин, в итоге никого не убили (хотя старались), но ход мыслей «дружинников» достаточно симптоматичен. Дистанция между революционерами и контрреволюционерами оказалась не столь велика. Четверть века спустя сам Витте стал объектом покушения со стороны черносотенцев, пытавшихся взорвать отставного премьера в его собственном доме. Для крайне правых начала XX века он казался чересчур левым. Потерпев неудачу в случае с Витте, правые террористы сумели убить трех депутатов Государственной думы.

Отдельные главы книги логически связаны между собой; в то же время каждая из них посвящена законченному сюжету, и их можно читать по отдельности. Это как бы книга-конструктор. Иными словами, путеводитель по истории терроризма в России.

Олег Будницкий

Терроризм в России: хроника. Вторая половина XIX – начало XX в

Терроризм как метод политической борьбы против самодержавия входит в арсенал русского революционного движения с 1860-х годов. В литературе принято различать «террор» – насилие сильных над слабыми (государства над оппозицией) и «терроризм» – применение насилия и устрашения слабыми (оппозицией) по отношению к сильному (государству). В то же время следует иметь в виду, что понятия «террор» и «терроризм» нередко используются как синонимы.

Терроризм являлся составной частью идеологии и практики некоторых течений в революционном движении в Российской империи на протяжении полувека. В истории революционного движения отчетливо выделяются два «пика» террористической борьбы – в 1878–1882 и 1901–1911 годах.

«Молодая Россия». Выстрел Каракозова

Весной 1862 года студент Московского университета Петр Зайчневский написал прокламацию «Молодая Россия». Он обещал превзойти «великих революционеров 92 года» и заявлял:

«Мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-х годах».

Впервые в России террор открыто признавался средством достижения социальных и политических изменений. Был определён и первоочередной объект террора: «императорская партия», причем выражалась надежда, «что всё дело кончится одним истреблением императорской фамилии, т. е. какой-нибудь сотни-другой людей...»

Прокламация была нелегально напечатана и широко распространялась членами московского студенческого кружка Зайчневского в мае 1862 года от имени вымышленного Центрального революционного комитета сначала в Петербурге, затем в Москве и в других городах. Ее рассылали по почте, разбрасывали на улицах, в здании Московского университета, в университетских клиниках. Власти и общественное

мнение связали грандиозные пожары в Петербурге (пожар Апраксина рынка и др.) с прокламацией. В поджогах обвиняли студентов, нередко становившихся объектами нападения. Причины пожаров так и не были установлены.

7 июля 1862 года был арестован публицист и литературный критик Николай Чернышевский, властитель дум молодого поколения, которого считали причастным к революционным прокламациям и даже к пожарам. На самом деле он не имел ни к тому, ни к другому никакого отношения. Чернышевский провел почти два года в одиночном заключении в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости. В феврале 1864 года на основе сфабрикованных улик он был приговорен к ссылке в каторжные работы сроком на 14 лет, а затем на поселение в Сибири пожизненно. Император Александр II уменьшил срок каторжных работ до семи лет, однако в общей сложности Чернышевский пробыл в тюрьме, на каторге и в ссылке свыше двадцати лет. 19 мая 1864 года в Петербурге на Мытнинской площади над ним был публично совершен обряд гражданской казни. Написанный в тюрьме роман Чернышевского «Что делать?» стал настольной книгой радикалов.

4 апреля 1866 года в Петербурге у входа в Летний сад бывший студент Московского университета (исключен за неуплату) Дмитрий Каракозов стрелял в императора Александра II, но промахнулся. Он был членом революционной «Организации» своего двоюродного брата Н. А. Ишутина,

однако покушение было совершено им по собственной инициативе. В прокламации «Друзьям-рабочим!», написанной Каракозовым до покушения, подчеркивалась необходимость указать народу его главного врага. Каракозов был повешен по приговору Верховного уголовного суда 3 сентября 1866 года на Смоленском поле (Васильевский остров) в Санкт-Петербурге при большом стечении народа. Покушение вызвало взрыв верноподданнических чувств в обществе и повлекло за собой свертывание властями политики реформ. В числе прочих мер был закрыт журнал «Современник» Н. А. Некрасова.

«Нечаевщина»

Наиболее откровенное теоретическое обоснование террористическая тактика получила в «Катехизисе революционера» (1869), написанном сдавшим экзамен на звание народного учителя (что давало право преподавать в церковно-приходской школе) вольнослушателем Санкт-Петербургского университета Сергеем Нечаевым. В «Катехизисе» предписывалось физическое устранение противников:

«Прежде всего должны быть уничтожены люди особенно вредные для революционной организации и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергических деятелей, потрясти его силу».

На практике идеи «Катехизиса» были реализованы 21 ноября 1869 года членами одной из «пятерок» созданной Нечаевым тайной организации «Народная расправа» – в Москве был убит входивший в эту организацию студент И. И. Иванов, который якобы представлял опасность для нечаевцев. Убийство было вскоре раскрыто, все его участники, за исключением бежавшего за границу Нечаева, были арестованы. Всего к делу были привлечены 87 человек, причастных в той или иной степени к «Народной расправе» или контактировавших с Нечаевым. Процесс нечаевцев прохо-

дил в Петербургской Судебной палате с 1 по 15 июля 1871 года в условиях широкой гласности (подробные отчеты о заседаниях публиковались в «Правительственном вестнике»). Вина подсудимых была бесспорно установлена собранными уликами и признаниями самих убийц. Публикация в газетах «Катехизиса революционера» вызвала широкий общественный резонанс. «Нечаевщина» дискредитировала революционеров в глазах общества и обусловила в нем – на некоторое время – стойкую «аллергию» к терроризму.

Материалы «Нечаевщины» в значительной степени легли в основу самого известного антинигилистического романа – «БесОВ» Ф. М. Достоевского, опубликованного в «Русском вестнике» в 1871–1872 годах.

Подробнее о «Нечаевщине» и полный текст «Катехизиса революционера» читайте далее в этой книге.

Движение революционного народничества: идеология и практика

Появление терроризма в российском революционном движении как *пéñðáéé* борьбы невозможно понять вне контекста народнического движения, его теоретических основ и практики.

Народническая идеология представляла собой своеобразное соединение социалистических идей со славянофильскими представлениями о самобытном пути развития России. Поиски особого пути России к социализму основоположником теории «русского социализма» А. И. Герценом были вызваны разочарованием в результатах революций 1848–1849 годов в Европе, приведших, по его мнению, к господству «мещанства» (буржуазии) и ничего не давших «работникам». Герцен считал, что в России возможен переход к социализму, минуя капитализм, благодаря крестьянской общине с ее коллективным землевладением, уравнительным землепользованием и традициями самоуправления; в сельской общине он видел возможный зародыш социализма. Идеи Герцена были развиты другим родоначальником народничества, Н. Г. Чернышевским, оказавшим огромное влияние на радикально настроенную молодежь 1860–1870-х годов.

К числу наиболее влиятельных идеологов народничества

относятся П. Л. Лавров, М. А. Бакунин, П. Н. Ткачев, Н. К. Михайловский. Лавров призвал интеллигенцию вернуть долг народу, благодаря труду которого она получила образование, и способствовать его освобождению от экономического и политического угнетения. Он считал необходимым вести пропаганду среди народных масс для подготовки их к восстанию. Бакунин видел в русском крестьянине прирожденного социалиста; он призывал революционеров, опираясь на «разбойный элемент», стремиться к немедленной организации народных бунтов, которые должны вылиться во все-российское восстание.

Бунтарское и пропагандистское направления были наиболее распространенными в народническом движении 1870-х годов, однако редко встречались «в чистом виде».

Взгляды и практическая деятельность революционных народников представляли скорее синтез теорий и практических советов идеологов движения. Главной задачей они считали осуществление крестьянской революции, при этом социальная революция противопоставлялась политической, плодами которой, по мнению народников, могла воспользоваться нарождающаяся буржуазия.

Легальная публицистика Н. К. Михайловского способствовала утверждению демократических традиций интеллигенции; он пропагандировал идею о ее решающей роли в общественной борьбе; в конце 1870-х годов выдвинул задачу

перехода к политической борьбе и отстаивал необходимость завоевания политических свобод. Идеи Ткачева о захвате политической власти революционерами и об использовании государства для осуществления социалистических преобразований, не пользовавшиеся популярностью среди исповедовавших аполитизм народников 1870-х годов, фактически нашли свое воплощение в деятельности «Народной воли», хотя сами народовольцы отрицали прямое влияние на них идей Ткачева.

Нелегальные кружки и организации народнического толка начали возникать в России в 1860-х годах, однако расцвет «действенного народничества» приходится на 1870-е годы.

В этот период выросло число участников движения и увеличился его размах. Ведущими народническими организациями первой половины 1870-х годов были кружки «чайковцев» (1871; лидеры М. А. Натансон, П. А. Кропоткин, С. Л. Перовская, Н. В. Чайковский и др.), «долгушинцев» (1872–1873; А. В. Долгушин, Л. А. Дмоховский и др.), «москвичей» (1874–1875; С. И. Бардина, И. С. Джабадари и др.). В 1870-е годы российские революционеры предприняли попытку сближения с народом (под которым понималось преимущественно крестьянство). Они стремились вести пропаганду идей социализма, чтобы в конечном счете поднять крестьян на социальную революцию. Тысячи молодых людей отправились «в народ» и под видом мастеровых, торгов-

цев вразнос, пильщиков дров и т. п. пытались пропагандировать среди крестьян свои социально-политические идеи. Пик «хождения в народ» пришелся на 1874 год («безумное лето»), однако кончилось оно полным разгромом к концу 1875 года: сотни пропагандистов были арестованы, а крестьянство оказалось плохо восприимчивым к революционной пропаганде. Значительная часть народников были осуждены на процессах «50-ти» (21 февраля – 14 марта 1877-го, Особое присутствие правительствующего Сената) и «193-х» (18 октября 1877-го – 23 января 1878-го, Особое присутствие Правительствующего сената). На обоих процессах некоторые подсудимые выступили с программными речами (Петр Алексеев, Ипполит Мышкин).

Разгром «хождения в народ» привел к пересмотру организационных и тактических принципов радикалов.

От пропаганды к террору. «Земля и воля» (1876–1879)

В 1876 году сложилась централизованная революционная организация, получившая в 1878 году название «Земля и воля» (первоначально «Северная революционно-народническая группа», «Общество народников»). Основатели и лидеры организации – М. А. Натансон, А. Д. Михайлов, О. В. Аптекман, Г. В. Плеханов, А. Д. Обошешев, В. А. Осинский, А. А. Квятковский, М. Р. Попов и др.

В 1878 году в «Землю и волю» вошли бывшие «чайковцы» С. М. Кравчинский (взявший впоследствии литературный псевдоним Степняк), Д. А. Клеменц, Н. А. Морозов, С. Л. Перовская, Л. А. Тихомиров, М. Ф. Фроленко. В 1877 году в организацию входило около 60 человек, примыкало к ней еще примерно 150 революционеров. Печатные органы – социально-революционное обозрение «Земля и воля» (Петербург, № 1–5, октябрь 1878-го – апрель 1879-го) и приложение к нему – «Листок «Земли и воли» (Петербург, № 1–6, март – июнь 1879-го).

Целью организации являлось «осуществление народного восстания в возможно ближайшем будущем». Землевольцы перешли от отвлеченной пропаганды социалистических идей к выдвиганию требований, «реально осуществимых в ближайшем будущем». Эти требования были выражены в

лозунге: «Земля и воля». От «летучей» пропаганды землевольцы – с целью сближения с крестьянством – перешли к поселениям в народе, организовав их в Поволжье (центр – Саратовская губерния), Донской области и некоторых других губерниях.

Землевольцы создали рабочую группу и вели пропаганду среди промышленных рабочих Петербурга, Харькова и Ростова-на-Дону. Они провели первую в истории России политическую демонстрацию. Она состоялась 6 декабря 1876 года у Казанского собора в Петербурге. С речью выступил Плеханов, было развернуто знамя с лозунгом «Земля и воля».

В их программу были включены действия, направленные на «дезорганизацию» правительства, т. е. террор.

Террор не занимал поначалу ведущего места в деятельности землевольцев и рассматривался лишь как орудие самозащиты и мести.

Однако под влиянием разочарования в пропагандистской деятельности, не приносящей видимых результатов, а также репрессий со стороны властей часть землевольцев фактически переходит к террору, постепенно вступая на путь политической борьбы.

Ключевым моментом в дальнейшей истории российского терроризма стал выстрел «неорганизованной» на тот момент революционерки, дочери штабс-капитана Веры Засулич, которым 24 января 1878 года был тяжело ранен петербургский градоначальник Ф. Ф. Трепов. Она явилась к нему

на прием под видом просительницы, однако вместо прошения Трепов получил пулю в живот. Это был ответ на то, что по приказу Трепова в июле 1877 года в Доме предварительного заключения был высечен политический заключенный народник А. С. Боголюбов (Емельянов) не снявший перед ним шапку. Это противоречило действовавшему российскому законодательству, однако Трепов никакого взыскания от вышестоящих властей не получил. Рассмотрение дела было передано суду присяжных; видимо, власти хотели, чтобы само общество осудило террористку, ведь ее преступление было очевидным. Однако 31 марта суд (председатель А. Ф. Кони, защитник П. А. Александров, произнесший яркую речь) оправдал Веру Засулич, которая была немедленно освобождена из-под стражи. Оправдательный вердикт присяжных показал, что революционеры-террористы могут рассчитывать на сочувствие части общества.

В 1878 году последовал целый ряд террористических актов. Кружок В. А. Осинского – Д. А. Лизогуба, действовавший в Киеве и Одессе, выступил инициатором террористической борьбы. 23 февраля 1878 года Валериан Осинский (сын генерала, бывший студент Петербургского института путей сообщения) вместе с двумя сообщниками стрелял в товарища прокурора (т. е. заместителя) Киевской судебной палаты М. М. Котляревского. Он упал, и террористы сочли Котляревского убитым. Однако пули застряли в толстой шубе прокурора, и он остался невредим. По поводу покуше-

ния по Киеву были расклеены прокламации, в которых говорилось: «Случай помешал гибели Котляревского. Но пусть помнит этот негодяй, что каждую минуту его ждет смерть, если он не оставит своей мерзкой деятельности».

С марта 1878 года на прокламациях по поводу покушений появляется печать с изображением револьвера, кинжала и топора и подписью «Исполнительный комитет социально-революционной партии».

В ночь на 25 мая 1878 года в Киеве сын священника, бывший студент Новороссийского университета в Одессе Григорий Попко смертельно ранил жандармского ротмистра Г. Э. Гейкинга, ударив его кинжалом в спину. Скрываясь от погони, Попко отстреливался из револьвера, при этом убил вставшего на его пути крестьянина и ранил городского. 30 января 1878 года члены революционного кружка в Одессе Иван Ковальский и его товарищи оказали вооруженное сопротивление при аресте, используя револьвер и кинжал. Несколько жандармов и полицейских были ранены. 2 августа 1878 года Ковальский был расстрелян по приговору военно-окружного суда. Это была первая смертная казнь после казни Каракозова.

4 августа 1878 года среди бела дня на Михайловской площади в Петербурге Сергей Кравчинский заколол кинжалом шефа жандармов генерал-адъютанта Н. В. Мезенцева. Он был убит в отместку за то, что убедил Александра II не

смягчать приговор осужденным по «Процессу 193-х». Тер-акт Кравчинского был расценен как немедленный ответ на казнь И. М. Ковальского, который по случайному совпадению был расстрелян в Одессе 2 августа 1878 года. Кравчинский благополучно скрылся с места покушения.

16 августа 1878 года в Николаеве, за два дня до проезда императора Александра II через город, были арестованы бывший вольнослушатель Венского технологического института, репетитор по математике Соломон Виттенберг и боцман Иван Логовенко, готовившие покушение на царя. Они собирались взорвать императора, причем мина должна была быть приведена в действие гальванической батареей с помощью электричества. Год спустя оба были приговорены к смертной казни на «Процессе 28-ми» в Одессе, доставлены в Николаев и здесь публично повешены.

В начале 1879 года покушения следовали одно за другим.

9 февраля сын купца 2-й гильдии Григорий Гольденберг застрелил в Харькове губернатора, князя Д. Н. Кропоткина, вскочив на подножку его кареты. 16 февраля в Москве сын священника, бывший студент Медико-хирургической академии Михаил Попов заколол кинжалом агента полиции Н. В. Рейнштейна. 13 марта в Петербурге дворянин, бывший студент Медико-хирургической академии Леон (Лев) Мирский на коне догнал карету шефа жандармов А. Р. Дрентельна и дважды выстрелил в окно, но промахнулся. Ни один из тер-

рористов не был задержан на месте покушения.

Наконец, землевольцы пришли к обсуждению идеи царевубийства. По словам Веры Фигнер, «становилось странным бить слуг, творивших волю пославшего, и не трогать господина».

Наращение террористических тенденций привело к острым разногласиям внутри «Земли и воли»; многие ее члены решительно выступали против покушения на императора, справедливо полагая, что оно приведет к усилению репрессий и погубит дело пропаганды.

Было найдено компромиссное решение – организация не поддерживает террориста, но отдельные ее члены могут оказывать содействие ему как частные лица. В марте 1879 года при обсуждении вопроса о покушении на императора Александра II сразу трое землевольцев объявляют о своем намерении убить царя. Выбор пал на А. К. Соловьева. Кандидатуры поляка Л. А. Кобылянского и еврея Г. Д. Гольденберга были отвергнуты, чтобы избежать впечатления, будто покушение произведено по национальным мотивам. 2 апреля 1879 года дворянин, недоучившийся студент юридического факультета Петербургского университета, учитель истории и географии Александр Соловьев стрелял в царя на Дворцовой площади. Ни один из четырех выстрелов Соловьева не достиг цели, лишь одна из пуль пробила шинель. Пятый выстрел он совершил в сбежавшуюся толпу. Террористу купили крупнокалиберный револьвер для медвежьей охоты, да-

вавший сильную отдачу, и Соловьев не успел приноровиться к особенностям оружия. Кроме того, император, в отличие от его охраны, не растерялся и побежал, меняя направление движения. Террорист был схвачен и по приговору Верховного уголовного суда 28 мая 1879 года повешен. Поглазеть на казнь на Смоленском поле собралось около 70 тыс. человек. После этого покушения Россия по распоряжению царя была разделена на шесть генерал-губернаторств с предоставлением генерал-губернаторам чрезвычайных прав вплоть до утверждения смертных приговоров.

В результате число смертных приговоров и смертных казней резко возросло. Всего на 28 процессах террористов (донародовольческого периода) было вынесено 29 смертных приговоров. 11 из них были заменены каторгой. Казнены были 18 человек, в том числе в 1879 году – 16. Всего же с августа 1878-го до конца 1880 года были казнены 22 революционера-народника: 21 повешен, один расстрелян. Инициатива применять повешение вместо расстрела в отношении приговоренных к смертной казни военными судами принадлежала лично императору. 12 мая 1879 года главный военный прокурор Д. В. Философов уведомил временных генерал-губернаторов, которым было делегировано право подтверждать (утверждать) смертные приговоры: «Государь император, получив сведения, что некоторые из политических преступников, судившихся в Киеве военным судом, приговорены к смертной казни расстрелянием, изволил заметить, что

в подобном случае соответственнее назначать повешение».

Указание было дано по конкретному поводу – предстоящей 14 мая 1879 года казни в Киеве В. А. Осинского, Л. К. Брандтнера и В. А. Свириденко, которая была осуществлена, по указанию прокурора В. С. Стрельникова, с особым глумлением. Осинского казнили последним: ему не завязали глаза и предоставили наблюдать, как вешают его товарищей. Когда палач накинул самому Осинскому петлю на шею, по распоряжению Стрельникова военный оркестр заиграл «Камаринскую» (русскую народную плясовую песню).

Глядя из XXI века и зная о последующей истории разного рода террора и репрессий, на которые, увы, столь богата история России, данные о числе казненных в 1878–1880 годах кажутся не слишком впечатляющими. Надо, однако, понимать, что это были беспрецедентные масштабы для тогдашней России, сопоставимые со всеми казнями по политическим делам, совершенными к тому времени в XIX веке. Предыдущие казни были связаны преимущественно с восстаниями декабристов и Польским восстанием 1863–1864 годов. В 1826 году были повешены 5 декабристов, в 1827 году расстреляны 5 участников Зерентуйского заговора (заговора Ивана Сухинова), намеревавшихся освободить декабристов. Сам Сухинов должен был стать шестым расстрелянным, но покончил с собой накануне казни. В 1862 году за революционную пропаганду в армии были расстреляны в Варшаве два офицера и юнкер. В 1864–1865 годах расстреляли

пятерых участников «Казанского заговора», планировавших поднять крестьянское восстание в Поволжье. Казненные в ходе подавления Польского восстания исчислялись сотнями, однако русское общество не воспринимало восставших поляков и литовцев как «своих». И как мы знаем, в 1866 году был повешен Дмитрий Каракозов.

Таким образом, только в 1879 году было казнено почти столько же революционеров, сколько за весь предшествующий период XIX века. Следует отметить, как правило, публичный характер совершаемых казней и широкое освещение в печати процессов по делам революционеров.

Вместо того чтобы запугать, казни скорее ожесточали радикалов, а материалы процессов одним внушали отвращение к насильственным методам изменения существующего порядка вещей, а других, напротив, вдохновляли, оказываясь, по сути, агитационным материалом.

Раскол «Земли и воли»

Полемика об отношении к терроризму выплеснулась на страницы землевольческой печати. В статье «Значение политических убийств» (Листок «Земли и воли», № 2–3, 1879) убежденный сторонник терроризма Н. А. Морозов писал: «...мы признаем политическое убийство за одно из главных средств борьбы с деспотизмом». Однако далеко не все деятели революционного движения разделяли его взгляды; наиболее последовательно против терроризма выступал Г. В. Плеханов.

В мае 1879 года сторонники террора создают группу «Свобода или смерть!», не согласовав своих действий с «деревенщиками», т. е. со сторонниками пропаганды. 15–17 июня, накануне общего съезда землевольцев, «политики» проводят совещание в Липецке для выработки дополнений к программе организации и общей позиции; на липецкий съезд были приглашены некоторые сторонники политической борьбы, не входившие в «Землю и волю», в том числе А. И. Желябов. На съезде в Воронеже 19–21 июня 1879 года землевольцы пытались урегулировать противоречия и сохранить единство организации.

Однако компромисс оказался непрочным, и 15 августа 1879 года «Земля и воля» прекратила свое существование. Организация разделилась на фракцию «политиков», при-

нявших название «Народная воля», и фракцию «народников», взявших название «Черный передел». В последнюю организацию вошли Г. В. Плеханов, М. Р. Попов, О. В. Аптектман, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, Я. В. Стефанович и некоторые другие известные народники. Общая численность организации не превышала 100 человек. Она оказалась в «тени» «Народной воли» и фактически прекратила свое существование к концу 1881 года. Настроения революционеров радикально изменились. Впоследствии лидеры «Черного передела», выехавшие за границу, стали основателями российской социал-демократии.

«Народная воля»

В народовольческие организации, существовавшие более чем в 60 городах, входило около 500 человек; активное содействие народвольцам оказывали еще приблизительно 5 тыс. человек. Во главе организации стоял Исполнительный комитет (ИК), состоявший практически полностью из профессиональных революционеров.

Название «Исполнительный комитет» точно соответствовало сути этого органа – его члены не только задумывали, но и при помощи нескольких десятков агентов ИК проводили в жизнь важнейшие народовольческие предприятия.

В период наибольших успехов «Народной воли» (август 1879-го – 1 марта 1881-го) ИК состоял из 31 человека. Лидерами организации были А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, А. А. Квятковский, С. Л. Перовская, В. Н. Фигнер, Л. А. Тихомиров, М. Ф. Фроленко, А. И. Баранников и др.

Организация носила строго централистический и конспиративный характер. Печатными органами были газета «Народная воля» (1879–1885; приложение – «Листок «Народной воли») и, позднее, революционное социально-политическое обозрение «Вестник «Народной воли».

В «Программе Исполнительного комитета» (январь 1880-го) народвольцы, заявив, что они по своим убежде-

ниям социалисты и народники, выдвинули в качестве средства социальной реформы осуществление «демократического политического переворота». Программа ИК выдвигала требования созыва Учредительного собрания, а также проведения широких демократических преобразований.

Вступив на путь политической борьбы, многие народовольцы продолжали верить в возможность одновременного осуществления демократических и социалистических преобразований; однако некоторые из них (напр., Желябов) усматривали самостоятельную ценность в политических свободах и конституционном строе.

Разуверившись в возможности свергнуть существующий строй при помощи народной революции, народовольцы намеревались совершить переворот силами партии, рассматривая народ как вспомогательную силу. Они рассчитывали на городских рабочих, военных и интеллигенцию.

Народовольцы развернули пропаганду среди рабочих. Издали «Программу рабочих, членов партии «Народной воли» (1880), выпустили три номера «Рабочей газеты» (1880–1881). Создали военную организацию, сумев привлечь в нее и сопутствующие ей кружки несколько сот офицеров, вели активную пропаганду среди студентов. Однако наиболее эффективным оружием народовольцев оказался террор; организация очень быстро стала приобретать преимущественно заговорщически-террористический характер. Это отчетливо

проявилось в секретной инструкции «Подготовительная работа партии» (весна 1880-го): «Партия должна иметь силы создать сама себе благоприятный момент действия, начать дело и довести его до конца. Искусно выполненная система террористических предприятий, одновременно уничтожающих 10–15 человек – столпов современного правительства, приведет правительство в панику, лишит его единства действий и в то же время возбудит народные массы, т. е. создаст удобный момент для нападения».

«Охота» на императора Александра II

Главным делом руководства партии стала «охота» на Александра II, которая аккумулировала все ее немногочисленные силы.

Народовольцы подготовили взрыв царского поезда при возвращении императора с отдыха из Крыма, причем постарались не оставить императору никаких шансов.

Готовились покушения под Одессой (руководитель – Вера Фигнер, исполнители – Михаил Фроленко, устроившийся на железную дорогу сторожем, и Татьяна Лебедева, игравшая роль его жены) и под Александровском (ныне Запорожье). Под Александровском группа в составе Андрея Желябова, который изображал купца, планировавшего построить кожевенный завод и прикупившего для этого участок земли, прилегающий к железнодорожным путям, Анны Якимовой и Ивана Окладского заложила мину под полотно железной дороги. Однако царь через Одессу не поехал, а взрыва под Александровском при проезде поезда 18 ноября 1879 года не произошло. По-видимому, Желябов неправильно соединил провода, и, соответственно, электрический разряд не привел мину в действие.

19 ноября 1879 года был взорван один из составов «царского поезда» под Москвой. Под полотно железной дороги

был сделан подкоп из домика железнодорожных служащих супругов Сухоруковых, роли которых «сыграли» Л. Н. Гартман и С. Л. Перовская. Из-за неточной информации народовольцы пропустили поезд, в котором следовал царь, и взорвали один из вагонов свитского поезда. При взрыве никто не пострадал: был взорван багажный вагон. В императорском поезде в таком же по счету вагоне должна была находиться царская семья.

22 ноября, через три дня после покушения, народовольцы выпустили прокламацию «От Исполнительного комитета», в которой говорилось:

«Александр II является олицетворением деспотизма лицемерного, трусливо-кровавого и все-растлевающего...

Александр II – главный представитель узурпации народного самодержавия, главный столп реакции, главный виновник судебных убийств. 14 казней тяготеют на его совести, сотни замученных и тысячи страдальцев вопиют об отмщении. Он заслуживает смертной казни за всю кровь, им пролитую, за все муки, им созданные.

Он заслуживает смертной казни. Но не с ним одним мы имеем дело. Наша цель – народная воля, народное благо. Наша задача – освободить народ и сделать его верховным распорядителем своих судеб. Если б Александр II сознал, какое страшное зло он причиняет России, как несправедливо и преступно созданное им угнетение, и, отказавшись от власти, передал ее всенародному Учредительному собранию,

избранному свободно посредством всеобщей подачи голо- сов... – тогда только мы оставили бы в покое Александра II и простили бы ему все его преступления».

5 февраля 1880 года народовольцы осуществили новое, беспрецедентное по дерзости покушение на императора – взрыв в Зимнем дворце. Столяру-краснодеревщику Степану Халтурину, одному из основателей «Северного союза русских рабочих», удалось устроиться под чужим именем на работу во дворец. Как многие неженатые мастеровые, он получил возможность поселиться в одном из полуподвальных помещений Зимнего дворца, расположенного под кордегардией (комнатой для отдыха караула) и царской столовой. Халтурин сумел в несколько приемов пронести динамит в свое жилище, рассчитывая осуществить взрыв в тот момент, когда царь будет находиться в столовой. Император в день покушения опоздал к обеду. Однако в любом случае он вряд ли пострадал бы: количества взрывчатки для разрушения царской столовой было недостаточно. Аресты народовольцев, в том числе А. А. Квятковского, причастного к подготовке покушения, заставили поспешить с осуществлением теракта. При взрыве были убиты и ранены несколько десятков солдат охраны.

Взрыв в Зимнем дворце заставил власти принять экстраординарные меры. Была образована Верховная распорядительная комиссия во главе с популярным генералом, опытным администратором М. Т. Лорис-Меликовым; в свою быт-

ность харьковским генерал-губернатором он единственный обошелся без применения смертных казней.

Фактически Лорис-Меликов получил диктаторские полномочия, но поскольку он проводил политику завоевания доверия в обществе с целью изоляции радикалов, то получил прозвище бархатный диктатор.

При нем в 1880 году было упразднено III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (тайная полиция). Полицейские функции были теперь сосредоточены в Департаменте полиции, образованном в составе Министерства внутренних дел.

20 февраля 1880 года в Лорис-Меликова на улице стрелял террорист-одиночка Ипполит Млодецкий, однако пуля прошла по касательной и лишь порвала шинель и мундир генерала. «Бархатный диктатор» не поколебался немедленно предать террориста военно-окружному суду, который 21 февраля приговорил его к смертной казни. 22 февраля Млодецкий был повешен на Семеновском плацу, как обычно, при огромном стечении народа. За удобные места на зрелище платили от 50 копеек до 10 рублей. На казни присутствовал Ф. М. Достоевский, которому, по его словам, «хотелось повидать, как везут на казнь преступника и мысленно вторично пережить собственные впечатления».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.